**Церковное хозяйство Весьегонского уезда как периферийного микрорегиона
во второй половине XIX — начале XX века**

Научный руководитель – Леонтьева Татьяна Геннадьевна

Козлов Никита Андреевич

Аспирант

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: nikita.kozlov.official@gmail.com

Экономическое положение и хозяйственная деятельность Русской православной церкви (далее — РПЦ) во второй половине XIX — начале XX века продолжает оставаться одной из наименее изученных проблем применительно к рассматриваемому периоду. Несмотря на сохраняющийся потенциал темы как для объяснения внутренней адаптации церкви к новым экономическим реалиям пореформенной России, так и в контексте моделирования с учетом данных по РПЦ процесса модернизации всей страны [п3], в историографии все еще не сложилось общей картины, а существующие работы склонны к преждевременной генерализации без учета противоречивого массива региональных материалов [п5]. В этой ситуации микроисторический подход позволяет систематизировать разрозненные данные и определить специфику церковного хозяйства в каждом регионе, что может стать шагом к созданию в будущем комплексной экономической истории РПЦ.

В докладе рассматриваются хозяйственные возможности и приблизительные доходы причтов церковью Весьегонского уезда Тверской епархии. Главными источниками стали данные епархиальной [п7], синодальной и министерской [п4] статистики, а также материалы делопроизводства, отложившиеся в Государственном архиве Тверской области. При формулировке гипотезы исходным положением стала географическая обособленность уезда как периферийного на северо-востоке губернии и епархии в совокупности с неблагоприятными климатическими условиями [п2]. В этой связи была выдвинута гипотеза, что традиционное аграрное обеспечение причтов являлось малоэффективным, что вынуждало духовенство в большей степени ориентироваться на иные источники доходов (требы, жалованье, ценные бумаги, торговлю), чем в сопредельных уездах Тверской епархии.

В работе активно применяются математические методы (расчет средних и процентных значений, показателей вариации признака, их сравнение) для обработки статистических материалов.

Исследование показало, что истинность гипотезы подтверждается только отчасти. В рассматриваемый период размер церковной поземельной собственности в уезде может быть определен в промежутке от 4807,3 десятин (далее — дес.) [п7] до 5488 дес. [п4]. Различия в значениях могут быть объяснены не динамикой землевладения, а разными формулами подсчета; в результате вычисления по опубликованным данным из клировых ведомостей, запечатленных в Тверском епархиальном статистическом сборнике, установлено значение в 5227,7 дес., что больше, чем в Тверском (4280,2 дес.) и Кашинском (4989,8 дес.), но меньше, чем в Вышневолоцком (5837,7 дес.) и Бежецком уездах (7162,7 дес.) (Здесь и далее подсчитано по: [п7]).

При пересчете на единицу штата Весьегонский уезд со значением 23,3 дес. уступает лишь Вышневолоцкому (25,2 дес.), что, однако, не отражает реальный хозяйственный потенциал земли. Поскольку статистики об объемах хлебозаготовок применительно к хозяйству причтов для этого периода не существует, востребованность земли может быть определена через распространенность и дороговизну аренды. Для Весьегонского уезда

размер и соответствующий доход от арендованной у церковей земли будет равен нулю, тогда как для сопредельных уездов он варьируется от 2,5 руб. (Вышневолоцкий уезд) до 11,6 руб. (Кашинский уезд) в пересчете на единицу штата [п7]. Об отсутствии скольких-нибудь значимых доходов от земли сообщается и в отчетах благочинных [п6].

Это косвенно подтверждает первую часть гипотезы о малоэффективности аграрного обеспечения клира. Вместе с тем расчеты показывают, что размер финансового обеспечения причтов Весьегонского уезда даже без учета аренды в пересчете на единицу штата ниже, чем во всех сопредельных уездах епархии, кроме Бежецкого (296 против 291 руб.), в то время как для Кашинского он равен 303 руб., для Вышневолоцкого — 305 руб., а для столичного Тверского — 390 руб. [п7]. Иными словами, совокупные размеры жалованья, доходов от прихожан и процентов с ценных бумаг представляли для духовенства Весьегонского уезда еще меньшую ценность, чем для соседей, что опровергает вторую часть гипотезы. Как следствие, несмотря на наличие земли, в храмах зачастую аккумуляровались крайне незначительные церковные суммы, в отдельных случаях исчисляемые копейками [п1].

Альтернативу вышеперечисленным доходным статьям могла представлять церковная торговля, однако и по количеству торговых лавок при церквях (91 шт.) Весьегонский уезд также уступает ближайшим соседям — Вышневолоцкому (125 шт.) и Бежецкому (150 шт.) уездам [п7].

Таким образом, имеющиеся в распоряжении данные позволяют заключить, что периферийное более северное положение и ожидаемая низкая эффективность земледелия в случае Весьегонского уезда не способствовали нахождению равнозначных альтернатив, а лишь снижали общие доходы церковных хозяйств. Это означает, что духовенство рассмотренного уезда и типологически схожих с ним микрорегионов было наиболее уязвимо перед внешними экономическими вызовами. Данное обстоятельство следует принимать во внимание при дальнейшей разработке проблемы экономического положения РПЦ в изучаемый период.

Источники и литература

- 1) Ведомость о церкви Воздвижения Креста Господня Весьегонского уезда приселка Колынево за 1871 г. // Государственный архив Тверской области. Ф. 160. Оп. 1–84. Д. 34309. Л. 12–12об.
- 2) Весьегонск // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1892. Т. 6 (11). С. 126–127.
- 3) Леонтьева Т. Г., Беговатов Д. А. Православное духовенство в контексте российской модернизации (вторая половина XIX – начало XX в.) // Романовские чтения. 400 лет окончания Смуты и воцарения династии Романовых: материалы всерос. конф., Кострома, 2–3 марта 2013 г. Кострома, 2013.
- 4) Любинецкий Н. А. Землевладение церковей и монастырей Российской империи: в 4 т. СПб., 1900. Т. 2.
- 5) Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). В 2 т. СПб., 2003. Т. 1.
- 6) Статистические сведения о количестве земель, принадлежащих церковнослужителям Весьегонского уезда // Государственный архив Тверской области. Ф. 970. Оп. 1. Д. 20. Л. 8–9об.
- 7) Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901.